

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-9-4>

УДК 316.344.27:373.1:004



Attribution

cc by

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Даниелян С.Д.

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова

Аннотация. В статье рассматривается профессиональная идентичность сельского учителя как социологическая категория в условиях масштабной цифровой трансформации российского школьного образования. На основе анализа отечественных и зарубежных теоретических концепций (Э. Эриксона, Дж. Марсиа, Г. Тэшфела, В.А. Ядова, Е.А. Климова) предложена авторская операционализация понятия профессиональной идентичности педагога применительно к условиям сельской школы. Выявлены и систематизированы специфические факторы, определяющие уязвимость профессиональной идентичности сельского учителя перед вызовами цифровизации: профессиональная изоляция, поли-ролевой характер деятельности, ресурсный дефицит, особая социальная миссия. Обосновывается необходимость социологического - в отличие от педагогического и психологического - подхода к изучению данного феномена. Результаты исследования вносят вклад в теорию социальных процессов и могут служить основой для разработки региональной политики поддержки педагогических кадров сельских школ.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, сельский учитель, цифровизация образования, социальная трансформация, профессиональный я-образ, российское общество, сельская школа, профессиональная изоляция, ресурсный дефицит, профессиональное самосознание.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PROFESSIONAL IDENTITY OF A RURAL TEACHER IN THE CONTEXT OF DIGITAL
TRANSFORMATION OF MODERN RUSSIAN EDUCATION: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Samson D. Danielyan

Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)

Abstract. This article explores the professional identity of a rural teacher as a sociological category, examined against the backdrop of large-scale digital transformation in Russian school education. Drawing on Russian and international theoretical frameworks (E. Erikson, J. Marcia, H. Tajfel, V.A. Yadov, E.A. Klimov), the author develops an original operationalization of teacher professional identity tailored to rural school conditions. Specific factors determining the vulnerability of rural teachers' professional identity to the challenges of digitalization are identified and systematized: professional isolation, a multi-subject teaching role, resource deficit, and a distinct social mission. The article argues that a sociological approach - rather than a purely pedagogical or psychological one - is needed to adequately study this phenomenon.

Keywords: professional identity, rural teacher, digitalization of education, social transformation, professional self-image, Russian society, rural school, professional isolation, resource deficit, professional self-awareness.

Funding: Independent work.

Введение.

В последнее десятилетие цифровая трансформация стала одним из ключевых векторов государственной образовательной политики Российской Федерации. Федеральный проект «Цифровая образовательная среда» задаёт быстрый темп внедрения цифровых технологий в учебный процесс — концептуальные основы проекта заложены в Стратегии научно-технологического развития РФ [1]. Вместе с тем, существенно расширились и требования к профессиональной деятельности учителя [2].

Современный педагог оказался в непростом положении, и это не преувеличение. Трансляции зна-

ний и воспитательной работы уже недостаточно. Теперь от педагога ждут освоения цифрового инструментария и его встраивания в повседневную практику. Дается это не всем легко. Причина не в оборудовании - исследования показывают: успех зависит от субъективных убеждений самого учителя, а вовсе не от наличия технологий как таковых [3]. Ментальные установки педагога и оказываются тем барьером, который блокирует любые инновации. Ирония в том, что технологии есть - а вот желание ими пользоваться отсутствует. Попробуйте объяснить учителю математики, зачем ему электронный журнал.

Профессиональная идентичность учителя представляет собой не механический набор компетенций или пунктов должностной инструкции, а целостную систему смыслов, ценностей и самовосприятия. Именно на этом внутреннем фундаменте держится ощущение профессиональной состоятельности и принадлежности к профессиональному сообществу [4].

Когда институциональные изменения входят в противоречие с этой системой, возникает идентификационный кризис, негативно влияющий как на самого педагога, так и на качество образовательного процесса [5]. Для сельского учителя данный кризис приобретает особую остроту. Хронический ресурсный дефицит, профессиональная изоляция, высокая внеучебная нагрузка — всё это делает встречу с цифровой трансформацией для сельского педагога значительно более трудной, чем для городского коллеги.

Уровень профессиональной неопределённости в период реформ повышен повсеместно. Устойчивость к нему сохраняют, как правило, лишь педагоги с развитой личностной субъектностью [6]. И это не случайность — скорее закономерность, чем исключение. Социологические данные говорят: профессиональная изоляция ослабляет когнитивные фильтры педагога настолько, что тому становится трудно удерживать границы своей роли — особенно в моменты радикальных образовательных реформ [7]. А это, в свою очередь, обнажает более общую уязвимость традиционной учительской идентичности. Заметьте речь идёт не об отдельных случаях, а о системной проблеме.

Социологический ракурс этой проблемы до сих пор — на периферии внимания. Большая часть работ тяготеет к педагогике или психологии. Сельский учитель как самостоятельный субъект макросоциальных процессов в них почти не рассматривается [6]. А ведь социология могла бы объяснить многое — если бы кто-нибудь её к этому вопросу подключил.

Настоящая статья посвящена социологическому анализу данной проблемы. Задача — уточнить понятийный аппарат и систематизировать факторы уязвимости, специфичные для сельских педагогов. В работе использованы три подхода: диспозиционная концепция Ядова, теория групповой идентичности Тэшфела с Тёрнером и концепция профессионального самосознания Климова. Три взгляда — три разные плоскости анализа.

Что касается эмпирической базы, вторичный анализ строится на нормативно-правовых источниках (Федеральный закон «Об образовании в РФ», профильные указы Президента РФ) и данных Мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ за 2023 год. Методологический каркас исследования образуют системный теоретико-социологический анализ, компаративный метод и концептуальное моделирование социальных процессов.

Обсуждение. Результаты.

1. Теоретические основания: концепции профессиональной идентичности.

Понятие «идентичность» в психологии и социологии имеет длительную историю; применительно

к профессиональной деятельности учителя оно приобретает особое аналитическое содержание. Основополагающий вклад в его разработку внёс Э. Эриксон: его концепция опирается на внутреннее переживание непрерывности собственного «Я» на разных этапах психосоциального развития [4]. Профессия, по Эриксону, выполняет для взрослого человека роль главного стабилизатора личности — именно она обеспечивает устойчивое самовосприятие.

Дальнейшее развитие концепция идентичности получила в работах Дж. Марсиа. Он выделил четыре статусных состояния: диффузии, предреши́нности, моратория и достижения [8]. Как раз статус моратория представляет наибольший интерес для нашей проблемы. Мораторий — состояние экзистенциального поиска. Человек ищет себя, но пока не нашёл. Значительная часть учительского корпуса находится в нём сегодня — и это не случайно. Цифровая реформа уже подорвала привычные маркеры идентичности, а новые ориентиры пока не институционализировались. Получается замкнутый круг: старое разрушено, а новое ещё не построено.

Г. Тэшфел и Дж. Тёрнер доказали ещё одну важную вещь — и это ключевой момент: Я-концепция производна не только от персональных свойств личности, но и от групповой принадлежности [9]. Применительно к учительской среде это означает, что самосознание педагога во многом определяется чувством принадлежности к профессиональному сообществу. А цифровизация как раз и нарушает эту целостность. Она поляризует консервативную и технологически ориентированную части школьного коллектива и разрушает привычные механизмы группового сплочения. Фактически школа раскалывается на два лагеря — и это видно.

Одним из главных методологических ориентиров настоящего исследования служит диспозиционная концепция В.А. Ядова. В её основе лежит понимание ценностных ориентаций как устойчивой иерархической структуры, способной сопротивляться внешнему давлению [10]. Из этого тезиса вытекает важное следствие — и оно неутешительное: базовые педагогические ценности, на которых держится профессиональное самосознание, перестроить административным путём практически невозможно. Они устойчивы по своей природе, формируются десятилетиями и слабо реагируют на навязанный сверху темп преобразований. Попробуйте заставить человека изменить свои ценности приказом — ничего не выйдет.

Существенный вклад в понимание профессиональной идентичности внёс Е.А. Климов, введя понятие «профессиональное самосознание» — осознанный и эмоционально окрашенный образ себя как субъекта профессиональной деятельности [11]. Климов выделял три его слагаемых: когнитивное (знание о собственных профессиональных качествах), аффективное (отношение к себе как профессионалу) и конативное (готовность действовать). В условиях масштабной технологической трансформации все три компонента оказыва-

ются нестабильными одновременно, что подтверждается широким кругом исследований по психологии личности и профессиональной социализации [12].

Итак, профессиональная идентичность сельского учителя - это:

(а) устойчивый профессиональный я-образ («кто я как учитель»);

(б) система профессиональных ценностей («что важно в моей работе»);

(в) ощущение профессиональной компетентности («я справляюсь со своей работой»);

(г) чувство принадлежности к профессиональному сообществу («я - часть педагогического сообщества»);

(д) нарратив профессионального развития («куда я движусь как профессионал») [13].

2. Специфика сельского учителя как субъекта цифровой трансформации.

Профессиональное положение сельского учителя принципиально отличается от положения городского коллеги — и это различие носит не географический, а качественный характер. У учителей крупных российских городов дестабилизация социально-трудовых отношений проявляется прежде всего в росте административной нагрузки и снижении престижа профессии [7]. Для сельского педагога к этим процессам добавляются специфические факторы, не имеющие аналогов в урбанизированной среде.

Первым специфическим фактором выступает хронический дефицит профессионального общения. В локальном сельском социуме школьный учитель, как правило, остаётся носителем значительного культурного капитала — нередко он единственный человек с высшим образованием в населённом пункте, что обеспечивает ему высокий социальный статус. Однако у этого статуса есть оборотная сторона: горизонтальные профессиональные связи здесь практически отсутствуют. В отличие от городской среды с её развитой сетью методических объединений и неформального профессионального взаимодействия, сельский педагог лишён возможности регулярно обмениваться опытом. Вынужденная изоляция, в свою очередь, закрепляет устаревшие практики и препятствует освоению актуальных образовательных подходов [14].

Существенное воздействие на структуру идентичности оказывает и поли-ролевой характер повседневной практики сельского учителя. Острая нехватка кадров вынуждает педагогов вести смежные, а порой и далёкие друг от друга дисциплины: по данным Мониторинга экономики образования НИУ ВШЭ, преподавание нескольких дисциплин одновременно характерно для 67% сельских педагогов, тогда как в городской среде этот показатель составляет лишь 23% [15]. Следствием становится размытый профессиональный я-образ: учитель идентифицирует себя не через предметную экспертизу, а через институциональную принадлежность — «я учитель этой школы». Подобная модель отличается определённой гибкостью, однако оказывается крайне уязвимой перед масштабными системными трансформациями [6].

Расти профессионально здесь крайне сложно - возможностей почти нет. Инфраструктурная отсталость школ, перебои со связью, географическая удалённость от ведущих образовательных хабов [16]; всё это - объективные ограничения. Ситуацию осложняет оторванность федеральных программ от нужд глубинки. Курсы цифровой грамотности зачастую идут только онлайн. И получается почти парадокс: от учителей требуют цифровых компетенций через каналы связи, которых в их населённых пунктах физически нет [17]. Цифры подтверждают: разрыв между городом и селом остаётся устойчивым [18].

Отдельная тема - социокультурная миссия сельской школы. И она не менее важна. Депопуляция территорий, миграционный отток молодёжи, разрушение местной инфраструктуры - на фоне всего этого образовательное учреждение нередко остаётся едва ли не последним живым институтом, вокруг которого держится локальное сообщество. Учителю приходится выходить за рамки педагогических функций. Он становится медиатором, хранителем культурной памяти и организатором внеучебной жизни села. Эта расширенная нагрузка одновременно и осложняет жизнь педагога, и наполняет его идентичность дополнительным экзистенциальным смыслом. Как раз включённость в жизнь местного сообщества становится чуть ли не главным ресурсом, который удерживает его в профессии [5].

Цифровизация школьного образования - это далеко не обновление материально-технической базы классов (хотя чиновники об этом, в первую очередь, и думают). По сути, речь идёт о радикальной перестройке профессиональных практик, ролевых ожиданий и институциональных требований. Этот процесс затрагивает само ядро профессионального самосознания педагога [5]. Деформация разворачивается как минимум по нескольким направлениям.

Первый механизм — переопределение профессиональной роли. Десятилетиями учитель занимал в классе позицию практически монопольного «носителя знания» и легитимного «транслятора культуры». Сегодня эта конструкция рушится - и не только в России. Поисковые системы и платформы делают информацию общедоступной. Индивидуальные траектории обучения можно выстраивать почти без участия человека. И это уже реальность, а не футурология. Переосмыслить своё место в этой новой архитектуре школы педагогам удаётся, как правило, не без труда. Тяжелее всего кризис даётся тем, чьё профессиональное «Я» изначально строилось вокруг статуса эксперта-информатора [19].

Не менее значимым механизмом выступает конкуренция компетентностей. Цифровая среда нередко переворачивает привычные роли. Ученики оказываются технологически подкованнее своих учителей. Такая инверсия ощутимо влияет на самооценку педагога и его авторитет в глазах класса. Исследования подтверждают: убеждения учителей насчёт собственной технологической состоятельности блокируют внедрение инноваций [3].

В сельской школе данная проблема приобретает особую остроту: педагогический состав здесь традиционно старше, и значительная часть учителей вошла в профессию задолго до массового распространения цифровых технологий.

Существенное воздействие оказывает и возросшая административная нагрузка. Обязательные цифровые платформы — «Сферум», МЭШ, РЭШ — переход на электронный документооборот, онлайн-дневники и журналы заметно увеличивают реальные трудозатраты учителя [4]. Время на освоение каждого нового инструмента педагог вынужден высвобождать за счёт подготовки к урокам, индивидуальной работы с учениками и собственного профессионального развития.

Дополнительным фактором давления выступает нормативная база. Действующее образовательное законодательство [20] и Профессиональный стандарт педагога в редакции 2023 года закрепляют владение цифровыми технологиями как обязательную профессиональную компетенцию. Учитель, не освоивший современные инструменты, формально перестаёт соответствовать квалификационным требованиям, что создаёт прямую угрозу его официальному статусу и профессиональной легитимности [5].

Заключение.

Проведённый анализ позволяет сформулировать ряд выводов.

Прежде всего, профессиональная идентичность сельского учителя представляет собой сложную многомерную систему, а не линейный параметр. Субъективный я-образ, устойчивые ценностные ориентации, самооценка компетентности, чувство групповой принадлежности, нарратив профессионального разви-

тия — всё это взаимосвязанные элементы единой конструкции. Именно системный характер идентичности объясняет глубину её трансформации: дестабилизация одного элемента неизбежно влечёт за собой нарушение устойчивости всей системы.

Сельский учитель в эпоху реформ оказывается в принципиально ином положении, чем городской коллега. Изоляция, множественные роли, нехватка ресурсов и особая миссия в местном сообществе — все эти факторы действуют сообща. Их совокупный эффект накопительный — как снежный ком. Триггеры резко сужают пространство для адаптации и превращают устойчивую профессиональную идентичность едва ли не в единственную опору для личности педагога.

Социологический подход к изучению данного феномена представляется не факультативным, а методологически необходимым. Учительская идентичность живёт в реальных условиях. Она ежедневно воспроизводится в конкретных трудовых практиках и зависит от местного уклада, решений региональных чиновников и микросоциума самой школы. Педагогика фокусируется на технологических компетенциях, психология — на структуре личности, а социология смотрит шире: на педагога как агента в реальной системе властных и производственных отношений. На этом уровне стоит искать ответ: почему одни учителя справляются с переменами, а другие переживают профессиональную деструкцию?

Дальнейшие исследования могли бы быть посвящены разработке эмпирической методологии для верификации параметров идентичности сельских учителей — с обязательной интеграцией современных цифровых инструментов сбора и анализа первичных социологических данных.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". - Москва, 2016. - 32 с.
2. Паспорт национального проекта "Образование" (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). - Москва, 2018. - 18 с.
3. Tondeur J., van Braak J., Ertmer P. A., Ottenbreit-Leftwich A. (2017). Understanding the relationship between teachers' pedagogical beliefs and technology use in education: a systematic review of qualitative evidence. *Educational Technology Research and Development*, 65(3), 555-575. DOI: 10.1007/s11423-016-9481-2 EDN: PEMMLN
4. Erikson E.H. *Identity: Youth and Crisis*. - New York: Norton, 1968. - 336 p.
5. Lasky S. A sociocultural approach to understanding teacher identity, agency and professional vulnerability in a context of secondary school reform // *Teaching and Teacher Education*. - 2005. - Vol. 21(8). - P. 899-916. DOI: 10.1016/j.tate.2005.06.003
6. Гасинев М.В., Капуза А.В., Добрякова М.С. Агентность учителей в формировании учебного успеха школьников: роли и убеждения // *Вопросы образования*. - 2022. - № 1. - С. 75-97. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-75-97 EDN: AXWBHW
7. Клименко Л.В., Посухова О.Ю. Профессиональная идентичность школьных учителей в условиях прекариатизации социально-трудовых отношений в крупных городах России // *Вопросы образования*. - 2018. - № 3. - С. 36-67. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-36-67 EDN: XZOEQP
8. Marcia J.E. *Identity in Adolescence* // *Handbook of Adolescent Psychology* / ed. by J. Adelson. - New York: Wiley, 1980. - P. 159-187.
9. Tajfel H., Turner J.C. *The Social Identity Theory of Intergroup Behavior* // *Psychology of Intergroup Relations* / ed. by S. Worchel, W. Austin. - Chicago: Nelson-Hall, 1986. - P. 7-24.

10. Ядов В.А. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция. - 2-е изд. - Москва: ЦСПиМ, 2013. - 376 с. ISBN: 978-5-906001-04-7 EDN: SWYNQU
11. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения. - Москва: Академия, 2010. - 304 с. ISBN: 978-5-7695-5690-6 EDN: QXYWQX
12. Реан А.А. Психология личности. Социализация, поведение, общение. - Санкт-Петербург: прайм-Еврознак, 2021. - 407 с.
13. Сорокин П.С., Фрумин И.Д. Образование как источник действия, совершенствующего структуры: теоретические подходы и практические задачи // Вопросы образования. - 2022. - № 1. - С. 116-137. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-116-137 EDN: WVROXL
14. Самоукина Н.В. Психология профессиональной деятельности. - Санкт-Петербург: Питер, 2003. - 224 с.
15. Мониторинг экономики образования. Информационный бюллетень / Н.В. Бондаренко [и др.]. - Москва: НИУ ВШЭ, 2023. - № 3(97). - 48 с.
16. Индикаторы образования: 2023: стат. сб. / Л.М. Гохберг [и др.]. - Москва: НИУ ВШЭ, 2023. - 432 с.
17. Уваров А.Ю., Фрумин И.Д. (ред.) Трудности и перспективы цифровой трансформации образования. - Москва: Изд. дом ВШЭ, 2019. - 342 с. DOI: 10.17323/978-5-7598-1990-5 ISBN: 978-5-7598-1990-5 EDN: ANYGHO
18. Образование в цифрах: 2023: краткий статистический сборник. - Москва: НИУ ВШЭ, 2023. - 132 с.
19. Day C., Kington A., Stobart G., Sammons P. The personal and professional selves of teachers: stable and unstable identities // British Educational Research Journal. - 2006. - Vol. 32(4). - P. 601-616. DOI: 10.1080/01411920600775316
20. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (ред. от 25.12.2023). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.06.2026).

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated December 1, 2016, No. 642 "On the Strategy for the Scientific and Technological Development of the Russian Federation." - Moscow, 2016. - 32 p.
2. Passport of the national project "Education" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for Strategic Development and National Projects, minutes dated December 24, 2018, No. 16). - Moscow, 2018. - 18 p.
3. Tondeur J., van Braak J., Ertmer P. A., Ottenbreit-Leftwich A. (2017). Understanding the relationship between teachers' pedagogical beliefs and technology use in education: a systematic review of qualitative evidence. Educational Technology Research and Development, 65(3), 555-575. DOI: 10.1007/s11423-016-9481-2 EDN: PEMMLN
4. Erikson E.H. Identity: Youth and Crisis. - New York: Norton, 1968. - 336 p.
5. Lasky S. A sociocultural approach to understanding teacher identity, agency and professional vulnerability in a context of secondary school reform // Teaching and Teacher Education. - 2005. - Vol. 21(8). - P. 899-916. DOI: 10.1016/j.tate.2005.06.003
6. Gasinets M.V., Kapuza A.V., Dobryakova M.S. Teachers' agency in shaping students' academic success: roles and beliefs // Educational issues. - 2022. - No. 1. - pp. 75-97. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-75-97 EDN: AXWBHW
7. Klimenko L.V., Posukhova O.Y. Professional identity of school teachers in the context of precariatization of social and labor relations in large cities of Russia // Educational issues. - 2018. - No. 3. - Pp. 36-67. DOI: 10.17323/1814-9545-2018-3-36-67 EDN: XZOEQP
8. Marcia J.E. Identity in Adolescence // Handbook of Adolescent Psychology / ed. by J. Adelson. - New York: Wiley, 1980. - P. 159-187.
9. Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Psychology of Intergroup Relations / ed. by S. Worchel, W. Austin. - Chicago: Nelson-Hall, 1986. - Pp. 7-24.
10. Yadov V.A. Self-Regulation and Prediction of an Individual's Social Behavior: The Dispositional Concept. - 2nd expanded edition. - Moscow: TsSPiM, 2013. - 376 p. ISBN: 978-5-906001-04-7 EDN: SWYNQU
11. Klimov E.A. Psychology of Professional Self-Determination. - Moscow: Academy, 2010. - 304 p. ISBN: 978-5-7695-5690-6 EDN: QXYWQX
12. Rean A.A. Psychology of Personality. Socialization, Behavior, Communication. - Saint Petersburg: Prime-Euroznak, 2021. - 407 p.
13. Sorokin P.S., Frumin I.D. Education as a source of action that improves structures: theoretical approaches and practical tasks // Voprosy Obrazovaniya. - 2022. - No. 1. - Pp. 116-137. DOI: 10.17323/1814-9545-2022-1-116-137 EDN: WVROXL
14. Samoukina N.V. Psychology of Professional Activity. - Saint Petersburg: Piter, 2003. - 224 p.
15. Monitoring of the Education Economy. Information Bulletin / N.V. Bondarenko [et al.]. - Moscow: HSE University, 2023. - No. 3(97). - 48 p.
16. Education Indicators: 2023: statistical collection / L.M. Gokhberg [et al.]. - Moscow: HSE University, 2023. - 432 p.
17. Uvarov A.Yu., Frumin I.D. (eds.) Difficulties and Prospects of the Digital Transformation of Education. - Moscow: HSE Publishing House, 2019. - 342 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1990-5 ISBN: 978-5-7598-1990-5 EDN: ANYGHO
18. Education in Figures: 2023: a brief statistical collection. - Moscow: HSE University, 2023. - 132 p.
19. Day C., Kington A., Stobart G., Sammons P. The personal and professional selves of teachers: stable and unstable identities // British Educational Research Journal. - 2006. - Vol. 32(4). - P. 601-616. DOI: 10.1080/01411920600775316
20. Federal Law No. 273-FZ dated December 29, 2012, "On Education in the Russian Federation" (as amended on December 25, 2023). - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (accessed: 10.06.2026).

Информация об авторе:

Даниелян Самсон Давидович, аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук, Институт гуманитарного и социально-экономического образования, ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова»; ORCID: 0009-0009-9546-277X, E-mail: danielyansamson3@gmail.com
Samson D. Danielyan, postgraduate student at the Department of Social and Humanitarian Sciences, Institute of Humanitarian and Socio-Economic Education, South Russian State Polytechnic University (NPI) named after M. I. Platov.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 24.06.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.08.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.